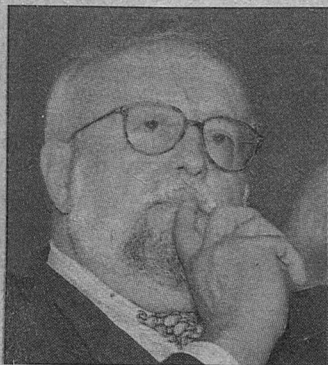

Знаменитый Кшиштоф Пендерецкий неизменно обаятелен

■ Анна БУЛЫЧЕВА

Многозначительное отто-
чение в названии фестиваля в
этом году скрывает имена
Джесси Норман, которая 8
декабря дает гала-концерт в
Доме музыки, Кшиштофа
Пендерецкого, 5 декабря
представляющего там же
свою монументальную орато-
рию «Семь врат Иерусали-
ма», и Джеймса Конлона —
ему 10 декабря предстоит ди-
рижировать заключительным
концертом в Большом зале
консерватории. К ним нужно
прибавить наших Алексея Ут-
кина, Дениса Мацуева, квар-
тет имени Бородина, оркестр
«Виртуозы Москвы», хор Ака-
демии хорового искусства...

Но главная интрига фестива-
ля, пожалуй, все-таки в четырех
выступлениях Национального
филармонического оркестра
России. В каком-то смысле это
«показательные выступления»
коллектива, осенью делавшего
первые шаги.

Открывая фестиваль, ор-
кестр под управлением Влади-
мира Спивакова исполнил
фрагменты из «Ромео и Джуль-

Вер. Моевitz
— 2003
— 3 дек.
— с. 6

Показательные выступления

**30 НОЯБРЯ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ КОНСЕРВАТОРИИ ОТКРЫЛСЯ
/ ФЕСТИВАЛЬ «ВЛАДИМИР СПИВАКОВ ПРИГЛАШАЕТ...»**

етты» Прокофьева («Монтеки
и Капулетти»), «Маски», «Ромео
и Джульетта», «Гибель Тибаль-
да»), которые вместе образова-
ли нечто вроде классической
четырёхчастной симфонии.
Уже по этим пьесам, ярко и эф-
фектно сыгранным, можно бы-
ло судить о складывающемся
«фирменном стиле» (он же
«имидж»). Национального фи-
лармонического. Видимо, его
будут характеризовать забота о
красоте тембра всех групп, ха-
рактерно русское — густое, тем-
ное — звучание струнных и тща-
тельнейшая нюансировка, как
будто на сцене не симфониче-
ский, а камерный оркестр или
квартет. Может быть, со време-
нем на свет действительно поя-
вится квартет Национального
филармонического оркестра?

Следом за отрывками из
«Ромео» «Итальянское каприч-
чио» Чайковского прозвучало
благополучно, но как-то мас-
сивно и однообразно. К концу
первого отделения на сцене
сгустился синий свет, появи-
лась Джесси Норманн и на
французском языке исполнила
арию Иоанны из «Орлеанской
девы». Вместо монументально-
го героического образа, по тра-
диции воплощаемого в стено-
битном звуке, она явила Иоан-
ну страдающую, в чем-то на-

помнившую Шарлоту из «Вер-
тера» Массне. Национальный
филармонический оркестр, ко-
торому пришлось перейти к бо-
лее сублинному звукоизвлече-
нию, при этом выглядел не-
сколько растерянно.

Если первое отделение кон-
церта показалось слишком
длинным, то второе, напротив,
— слишком коротким. Вступление
к опере Рихарда Штрауса «Ка-
приччио» было исполнено безу-
коризненно. Выбор этого произ-
ведения, вероятно, не в послед-
нюю очередь был продиктован
естественным стремлением
Владимира Спивакова похва-

литься концертмейстерами
струнной группы своего нового
оркестра. Семь ранних песен
Альбана Берга, слетые Джесси
Норманн, прозвучали будто на
одном дыхании. Причем на этот
раз взаимопонимание с оркест-
ром установилось с первой се-
кунды.

Удивительно, что в музыке
Берга и Рихарда Штрауса, кото-
рая еще совсем недавно была
для наших сцен экзотикой, му-
зыканты чувствуют себя более
в своей тарелке, чем в музыке
девятнадцатого века, который,
правда, вот уже почти четыре
года как стал позапрошлым.

Роковая женщина и блистательная певица Джесси Норманн